

5. Ты мой сосед по парте

Ло Хун'и являлся одним из постоянных посетителей Красоднева.

Он напряжённо работал в Пекине вот уже много лет, сейчас он считался наполовину успешным человеком. Несмотря на то, что в будние дни он был сильно занят на работе, вечерами, когда у него находилось свободное время, он частенько просиживал в Красодневе, заказывал себе коктейль с ромом, тем самым разгоняя свою тоску в эти долгие тихие ночи.

Ло Хун'и не любил шум, но и не хотел оставаться один. Ему становилось уютно от атмосферы, царившей в барах Хоухая. Приходя сюда, он не искал и не ждал любовных знакомств, он желал лишь расслабить свои туго натянутые сердечные струны.

Сегодня вечером он сидел в Красодневе на своём старом месте.

А затем услышал песню Лу Чэня «Ты мой сосед по парте».

«.....

Прежде ты всегда была осторожна,

Ты попросила меня одолжить тебе ластик,

Ты невольно сказала,

Что тебе нравится быть со мной.

В то время небеса были вечно голубыми,

А дни текли очень медленно,

Ты вечно твердила, что учёба закончится в далёком будущем,

Мгновение – и каждый уже на своём пути!

Кто встретил тебя сентиментальную,

Кто успокаивал тебя плаксивую,

Кто читал письма, что писал я тебе,

Кто бросил их по ветру...

.....»

Как элитный работник, Ло Хун'и уже давно привык подстраивать козни. Он считал, что его сердце стало непоколебимым, как сталь, а потому никакой человек и никакая вещь не способны были его растрогать.

Однако, услышав эту чистую, свежую, грустную песню, уносившую к воспоминаниям, он внезапно обнаружил, что его сердце вовсе не было твёрдым и холодным, как он это себе представлял. Глубоко внутри оно по-прежнему было мягким.

Сосед по парте был, пожалуй, самым значительным воспоминанием молодости. Сосед по парте

у многих людей являлся самой волнительной первой любовью. Несмотря на то, что на тот момент мало кто разбирался в любви, но только такое чистое и непорочное чувство было самым лучшим.

У Ло Хун'и глубоко запечатлелся в памяти его сосед по парте. Это была девочка, в чём имени присутствовал иероглиф “тун” (*зрачок*).

Встреча, знакомство, любовь, ссоры, примирение...а потом учёба закончилась, и в мгновение ока каждый из них уже на своём пути!

Напоминало сопливую оперу, но это, чёрт возьми, была молодость Ло Хун'и!

Прошрое он уже не вспоминал, но в данный момент на Ло Хун'и вдруг нашёл резкий порыв, и ему захотелось позвонить Тун, чтобы задать только один вопрос – ты сейчас счастлива?

Но он уже давно утратил с ней контакты.

«.....

Прежние дни уже далеко позади,

У меня тоже будет своя жена.

Я тоже дам ей посмотреть фотографии,

И расскажу ей о тебе, моём соседе по парте.

Кто женился на тебе сентиментальной,

Кто успокаивал тебя плаксивую,

Кто завязывал волосы тебе в пучок,

Кто приготовил для тебя свадебное платье,

Ла...»

Ло Хун'и внезапно встал, чуть не перевернув свой столик. Не обращая на это внимания, он схватил со стола не открытую бутылку алкоголя и направился к сцене.

На сцене Лу Чэнь заканчивал петь последние строки песни.

Повсюду стояла тишина, а время, словно по волшебству, остановилось в этот момент.

Лу Чэнь чувствовал себя превосходно.

Потому что все взгляды сфокусировались на нём. Никто ничего не говорил, никто не пил, никто не бродил туда-сюда, никто не проявлял пренебрежение и никто не игнорировал его.

Здесь, на этой сцене, он покори́л всех присутствующих своей новой песней!

Безукоризненно одетый мужчина средних лет шатающейся походкой стремительно пробира́лся сквозь столики, направляясь к сцене своей. Он поставил на шершавую поверхность сцены бутылку рома.

Вслед за этим мужчина, который по виду напоминал элитного работника, достал из-за пазухи кошелёк и открыл его. Сначала он положил возле бутылки рома пять крупных купюр по 100 юаней, а немного помедлив, положил ещё три таких купюры.

В итоге лежало восемь новеньких красных купюр, придавленных бутылкой рома.

«Спой ещё раз!»

Мужчина средних лет поднял голову, взглянув на Лу Чэня, и хриплым голосом произнёс:
«Пожалуйста, спой ещё раз!»

В его тёмных глазах замерцал неопиcуемый блеск.

Сначала Лу Чэнь испугался, а когда понял, в чём дело, тут же ответил: «Благодарю за поддержку этого господина. В таком случае я спою ещё раз. Надеюсь, всем нравится моя новая оригинальная песня».

Редко такую награду можно было получить в Красодневе, потому что большинство посетителей являлись офисными работниками, молодыми любителями искусства, студентами университетов или людьми из определённых кругов. Многие из них были рациональными.

Песня «Ты мой сосед по парте», обладавшая чертами классического произведения, через пение Лу Чэня волшебным образом растрогала людей.

В этот момент бар разразился громкими аплодисментами. Они были настолько пылкими, что казалось, что вот-вот сорвётся крыша здания!

Лу Чэнь наклонился, взял бутылку рома, открыл её и сделал большой глоток, затем вернулся на своё прежнее место. Он кивнул мужчине и снова схватился за гитару.

Начал петь второй раз.

Аплодисменты, подобно ночному летнему ливню, ещё больше усилились, а после в бар стремительно вернулась тишина. Шум улиц доносился из окон, но он был слабым и неопределённым.

Голос Лу Чэня и звуки гитары переплелись, заставив людей пережить незабываемые ощущения.

Глаза сидевшей за барной стойкой Су Цинмэй блеснули. Она крепко ухватила за руку Чэнь Цзяньхао и тихо сказала: «Мне нужен, мне нужен он, мне нужен он!»

Чэнь Цзяньхао наморщился, будто у него была головная боль, и, горько усмехнувшись, ответил: «Милая моя, может будешь чуть посдержаннее? Как только станет твоим, он уже не сможет никуда убежать, а если не станет твоим...»

«Он может быть только моим!»

Су Цинмэй перебила его, в её словах звучала самоуверенность: «Я не верю, что он способен отказаться от моего приглашения, но только если ты не будешь мне препятствовать, а эта песня действительно его собственная и оригинальная...»

Чэнь Цзяньхао достал левой рукой телефон и сказал: «Я использовал распознаватель песен. Нет никаких похожих или одинаковых композиций. Если желаешь полностью удостовериться,

тогда сделай запрос в музыкальном хранилище».

«Распознаватель песен» являлся популярным в настоящий момент мобильным приложением. Требовалось лишь открыть его и записать отрывок песни, после чего приложение с высокой точностью определяло название песни.

Конечно, в плане профессионализма и авторитетности «Распознаватель песен» намного уступал «Музыкальному хранилище великого Китая».

Су Цинмэй самодовольно улыбнулась, отпустила руку Чэнь Цзяньхао и произнесла: «В таком случае нет никаких проблем».

Привлекательность зрелой женщины и лукавство юной девицы – эти две различные особенности вместе позволяли ей обладать особой силой обаяния. Она напоминала демонессу, способную привести в смятение всё живое.

Но Чэнь Цзяньхао держался на почтительном расстоянии: «У тебя нет проблем, а у меня вот есть!»

Он покинул барную стойку и направился в сторону закулисья.

Лу Чэнь всё ещё продолжал петь.

В большой комнате за сценой сестрица Хун и парень по фамилии Е молча обменивались растерянными взглядами. На их лицах одна за другой появлялись различные эмоции: потрясение, испуг, восхищение, зависть.

Большая комната не была звукоизолирована в отличие от маленьких комнат, поэтому вполне ясно слышались звуки песни.

Столько проработали в Красодневе, а оба человека не знали о таком уровне Лу Чэня?

Сестрица Хун и парень по фамилии Е, будучи местными исполнителями, презирали Лу Чэня, считая, что тот полагался не иначе, как только на свою внешность, тем самым зарабатывая себе на жизнь. По существу, он являлся официантом в баре, а потому его никогда не принимали за конкурента.

Однако сегодня вечером во время выступления Лу Чэня, который разогревал сцену, первая его песня «Парящий голубь» заставила людей по-другому на него посмотреть, а следующей своей оригинальной песней он изумил весь зал и снискал овации!

Это всё ещё был тот Лу Чэнь, которого все знали?

Оба человека не могли поверить, не смели в это верить и не желали в это верить!

«Он...Откуда он совершил плагиат?»

Спустя мгновение парень Е сказал себе под нос: «Я уже слышал что-то похожее, а ему ещё хватает наглости называть это оригинальным?»

Сестрица Хун с трудом заставила себя засмеяться, внутри же она ощущала презрение к умственным способностям напарника.

Чтобы узнать, был ли это оригинал, люди в зале могли использовать свои телефоны и

проверить это. Лу Чэнь считался бы совсем отбитым, если бы он просто так хвалился. Ведь это хвастовство легко могли раскрыть, и как тогда бы он продолжил работать в баре с такой-то репутацией?

Что действительно её поразило, так это то, что за время исполнения двух песен голос Лу Чэня, оказывается, никто не регулировал!

Чем в музыкальной студии занимался толстяк?

В ту же минуту в музыкальной студии.

Толстяк и официант были полностью ошарашены.

Они замыслили коварные козни против Лу Чэня, поэтому микшерный пульт был выключен и доносился необработанный звук. Они считали, что таким образом Лу Чэнь покажет свою истинную природу и выставит себя на посмешище, а они останутся довольны.

Но они не ожидали того, что в итоге произойдёт. Лу Чэнь не только не потерял лицо, но и вопреки этому добился одобрения публики. Уровень его игры и пения непонятным образом повысился во много раз по сравнению с тем, что было раньше!

Звук, доносивший через мониторные колонки, был более ясным, чем в зале бара.

Их шалости оказались напрасными.

Да к тому же этот чёртов Лу Чэнь запас ещё и оригинальную песню!

Подавленный толстяк покачал головой и протянул руку, готовясь заново включить микшерный пульт.

Малыш Гао ухватился за руку и тихо спросил: «Толстячок, ты можешь сделать его голос хуже?»

Сильная зависть, подобно ядовитой змее, укусила сердце официанта, заставив его потерять рассудок.

Но толстяк ещё трезво мыслил. У него не было такой ненависти к Лу Чэню. Он подпрыгнул от испуга, будто ему задницу прижгло, и нетерпеливо сообщил: «Что за бред ты несёшь, хочешь, чтобы я потерял работу? Нет, так не пойдёт...»

Если можно было настроить голос, чтобы он звучал хорошо, то, естественно, можно было его и испортить. Но это был бы слишком очевидный поступок, посетители ведь не идиоты?

Малыш Гао не сдавался, схватил за руку толстяка и не отпускал. Он всё хотел того уговорить.

Как раз в этот момент дверь в студию внезапно распахнулась.

Оба злоумышленника обернулись. Увидев в дверях Чэнь Цзяньхао, они перепугались не на шутку!

Чэнь Цзяньхао выглядел мрачным, он окинул своим пронзительным взглядом обоих людей, а затем его взор упал на выключенный микшерный пульт. В его глазах смутно замерцали искры.

Толстяк сидел парализованным на стуле и с печальным видом старался объяснить:

«Бо...босс, я...»

Однако Чэнь Цзяньхао на него не обратил внимания, а повернулся к малышу Гао и холодно промолвил: «Малыш Гао, сейчас ты пойдёшь, заберёшь из кассы зарплату за этот месяц и впредь больше здесь не появишься».

Владелец бара понял, что здесь произошло, и он знал, кто являлся главным виновником.

Словно громом поражённый, малыш Гао внезапно пришёл в себя. Вся его зависть, гнев и возмущение разом растворились. Остались лишь страх и сожаление.

«Босс, моя вина. Прошу вас дать мне второй шанс!»

В Красодневе работа официантом действительно была неплоха, за неё получал стабильный оклад. А владелец бара Чэнь Цзяньхао по отношению к своим работникам не был жесток и в конце каждого года выдавал хорошую премию.

Малышу Гао в самом деле не хотелось терять эту работу. К тому же Чэнь Цзяньхао намекал, что впоследствии он не сможет работать в Хоухае!

Конечно, Чэнь Цзяньхао не способен был повлиять на все бары Хоухая, и всё же стоило разнести слухам, какой бар захочет нанимать такого человека, который любил пакостить?

То, что ему позволили уйти с зарплатой, уже было высшей степенью гуманности!

Как бы то ни было, умолять уже было бесполезно.

Малыш Гао хотел плакать, но не мог выдавить и слезинки – он сам навлёк на себя это несчастье!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/88261>